

Глава 1. Встреча. Мне не интересно наследовать семейный бизнес!

—

— Мне не интересно наследовать семейный бизнес!

— И жениться я тоже не собираюсь! Даже не думай об этом, выкинь эти мысли из головы!

Всего месяц назад Хэ Синчжоу, проявляя неслыхаемое упрямство, намертво стоял на своем в противостоянии со старейшиной собственного семейства.

И вот сегодня, месяц спустя, он лежал на диване, полностью утратив вкус к жизни, и безжизненным голосом просил своего агента заказать ему авиабилет обратно в город Тяньцзинь.

— Обратно в Тяньцзинь? — переспросила его агент, Чэнь Юньси. — Ты ведь вот-вот должен войти в съемочную группу, зачем тебе возвращаться?

Хэ Синчжоу будничным тоном сбросил на неё настоящую бомбу:

— Жениться.

— Жениться?! — Чэнь Юньси решила, что ослышалась. Она уставилась на него с крайним потрясением на лице. — Что за шутки? Разве ты не говорил, что сейчас целиком и полностью сосредоточен на карьере и до тридцати пяти лет даже думать о браке не намерен? Что значит «вернуться, чтобы жениться»?

Хэ Синчжоу:

— Я не шучу.

Чэнь Юньси поначалу подумала, что он её разыгрывает, однако Хэ Синчжоу совсем не выглядел шутящим. К тому же, он был не из тех людей, кто станет бросаться подобными заявлениями ради забавы.

— Действительно женишься? — переспросила она, чтобы окончательно удостовериться.

— Угу.

В голове у Чэнь Юньси немного помутилось:

— И когда это ты успел завести девушку?

«Девушку?» — при этом слове на лице Хэ Синчжоу мысленно отобразился жирный вопросительный знак.

Откуда, черт возьми, у него могла взяться девушка?

Прежде чем Хэ Синчжоу успел вставить хоть слово для объяснения, Чэнь Юньси продолжила:

— Раз уж у тебя появилась девушка, мог бы и раньше сказать! В нашем контракте нет пункта, запрещающего тебе заводить отношения, к чему скрывать это так тщательно? Если бы об этом внезапно раструбили повсюду, я бы даже пиар-кампанию для ответа подготовить не успела! А ну-ка выкладывай всё начистоту, когда вы начали встречаться?

— Когда начали встречаться? — загробным голосом протянул Хэ Синчжоу. — Я бы и сам не прочь это узнать.

— Что это значит?

Чэнь Юньси не сразу сообразила, какой смысл кроется в его словах, но за долгие годы совместной работы она успела изучить характер Хэ Синчжоу вдоль и поперек.

Она пристально посмотрела на актера:

— Ты сейчас не в духе, верно?

— Ха.

Уголки губ Хэ Синчжоу дернулись, и он смерил её вымученной, фальшивой улыбкой:

— А ты бы радовалась, если бы тебя принуждали к браку?

И она еще спрашивает, как давно они встречаются? Смех да и только, он даже понятия не имеет, как выглядит этот человек.

Этот брак, твою мать, выходил до безумия тоскливым и унижительным.

Раздраженным движением Хэ Синчжоу взъерошил волосы и целиком откинулся на спинку бескаркасного дивана-мешка, закинув длинные ноги на стоящий рядом стул. Всем своим видом он демонстрировал глубочайшее отвращение к происходящему.

— Принуждают к браку?!

Чэнь Юньси испытала очередной шок. Неужели его действительно заставляют жениться силой?!

Человека с настолько скверным характером, острым на язык, деспотичного и привыкшего поступать исключительно по-своему, — и его смогли принудить к браку?

Видя, как знатно Хэ Синчжоу сел в лужу, Чэнь Юньси не удержалась от сплетен и любопытствовала:

— Из какой семьи эта молодая девушка? Кто же эта отважная особа, что посмела принудить к браку самого тебя?

— Молодая девушка? — переспросил Хэ Синчжоу, и выражение его лица сделалось довольно странным. — Это не девушка. Это мужчина.

Чэнь Юньси:

— Ха?!

— Это человек из компании моего отца, кажется, его... ассистент? — Хэ Синчжоу попытался припомнить детали, но лишь сильнее раздражался. — Понятия не имею, какое приворотное зелье он подлил старику, но тот уперся рогом: согласен разрешить мне и дальше крутиться в индустрии развлечений только в том случае, если я женюсь на нем. Бесит до смерти.

В семье Хэ он был единственным ребенком, единственным преемником, но надо же было

такому случиться, что к коммерции у него не лежала душа — он хотел быть только актером.

Отец уже выставил ему окончательный ультиматум: либо он женится, и тогда человек по имени Фан Чжюй займет его место и возьмет на себя управление делами конгломерата, либо он уходит из шоу-бизнеса, возвращается и лично принимает бразды правления, а Фан Чжюй будет лишь помогать ему в качестве ассистента.

Чэнь Юньси прекрасно знала о семейном происхождении Хэ Синчжоу.

Знаменитая, гремящая на всю страну корпорация Хэ Групп изначально поднялась на рынке недвижимости, став безоговорочным лидером в этой сфере внутри страны. Позже конгломерат расширил сферы своего влияния, и в настоящее время под его крылом находились самые разные отрасли: от медицины и ресторанного бизнеса до гостиничных сетей.

Раньше Чэнь Юньси даже втайне сокрушалась: почему это Хэ Групп не выделит капитал для инвестиций в индустрию развлечений? Тогда бы ей не приходилось с таким трудом выбивать и искать ресурсы для своего подопечного.

Ей также было известно, что старый господин Хэ всегда спал и видел, как Хэ Синчжоу покинет шоу-бизнес и вернется, чтобы унаследовать семейное дело. Однако Хэ Синчжоу упорно отказывался идти на компромисс, твердо решив пробивать себе дорогу в актерской сфере.

Если говорить откровенно, она искренне восхищалась Хэ Синчжоу.

С самого рождения он находился на вершине социальной пирамиды. Ему вообще не нужно было прикладывать никаких усилий, чтобы стать тем самым «крупным капиталом», о котором судачат обыватели. И тем не менее он предпочел скрыть свое происхождение и начать в индустрии развлечений с самых низов, играя эпизодические роли.

Хотя характер у Хэ Синчжоу был далеко не сахар, к своей актерской профессии он относился с колоссальной преданностью и уважением.

Он был рожден для того, чтобы зарабатывать на жизнь актерским ремеслом. За свою самую первую роль в карьере он удостоился награды в номинации «Лучший актер-новичок», и после этого его путь в искусстве напоминал гладкую, попутную дорогу. К настоящему моменту, в свои неполные двадцать четыре года, он уже держал в руках свой первый кубок киноимператора.

С момента вступления в индустрию в восемнадцатилетнем возрасте и до сегодняшних двадцати четырех лет — на протяжении всех этих шести лет — Хэ Синчжоу трудился не покладая рук, добросовестно и усердно, никогда не пускался во все тяжкие и не заводил интрижек.

В то время как другие актеры-мужчины крутили бурные романы со своими коллегами по съемочной площадке, он помимо рабочих вопросов не утруждал себя даже тем, чтобы добавить кого-то в контакты в WeChat. Чэнь Юньси никогда в жизни не приходилось волноваться из-за возможных скандалов или сплетен вокруг его личной жизни.

Пару месяцев назад один актер, с которым они поддерживали хорошие дружеские отношения, женился. Хэ Синчжоу присутствовал на свадьбе в качестве шафера. Во время банкета Чэнь Юньси, глядя на то, каким счастливым выглядит новобрачный, спросила Хэ Синчжоу, не появилось ли у него у самого желания связать себя узами брака.

Тогда на лице Хэ Синчжоу отразилось крайнее отвращение, и он отрезал, что у него нет ни

малейшего интереса даже к обычным свиданиям, не говоря уже о женитьбе.

И вот теперь он заявляет, что возвращается ради свадьбы.

— Значит, ты действительно возвращаешься, чтобы жениться? — осторожно прощупала почву Чэнь Юньси. — И другого выхода совсем нет? Я не то чтобы пытаюсь запретить тебе жениться, просто сейчас, как ни крути, твоя карьера находится на самом пике подъема.

Хэ Синчжоу развел руками:

— Либо женитьба, либо уход из индустрии. Одно из двух.

Услышав слова об уходе из индустрии, Чэнь Юньси тут же переменялась в лице и выпалила:

— В таком случае тебе определенно стоит жениться! В конце концов, ты не продвигаешься за счет фандомного трафика и не являешься айдолом, так что это не станет большой проблемой.

Что за шутки?! Она ни за что на свете не согласится потерять свое главное денежное дерево!

Хэ Синчжоу лишь выдавил двойное «ха-ха».

— Да ладно тебе, не относись к этому так пессимистично. Это всего лишь брак, какая разница — раньше или позже! — быстро изменив мнение, принялась утешать его Чэнь Юньси. — К тому же сейчас однополые браки полностью легализованы, в нашей сфере тоже полно таких пар. Посмотри на Лу-лаоши* и Мяомяо, разве они не счастливы? Кто знает, может, после свадьбы вы идеально поладите, и между вами вспыхнет искра, которая разожжет пожар страсти?

[*Лаоши (老师, lǎoshī) — это универсальное уважительное обращение к мастеру своего дела, которое в киноиндустрии и искусстве используют как знак глубокого уважения к опыту, мастерству и таланту актера. Это слово буквально переводится как «учитель», однако в творческой среде оно обозначает статус признанного профессионала — вне зависимости от того, преподает ли актер что-либо на самом деле.]

Лу-лаоши и Мяомяо, о которых она упомянула, были образцово-показательной супружеской парой в шоу-бизнесе — как раз той самой парой, на чьей свадьбе Хэ Синчжоу и гулял в роли шафера.

Хэ Синчжоу бросил на неё лишенный всяких эмоций взгляд:

— ...Поменьше смотри айдол-дорам. Я даже в глаза не видел, как он выглядит.

Чэнь Юньси:

— Твой отец лично проводил жесткий отбор, так что внешность там определенно не подкачала!

— Красивых людей я на своем веку повидал предостаточно. Он что, по-твоему, писанный небожитель? — в голосе Хэ Синчжоу сквозило неприкрытое пренебрежение. Очевидно, этот навязанный брак вызывал у него крайнюю степень недовольства.

Чэнь Юньси не нашлась, что возразить. Это было чистой правдой: в индустрии развлечений хватало красоты на любой вкус, однако Хэ Синчжоу за столько лет умудрился ни на кого даже не посмотреть с интересом.

Словно этого было мало, Хэ Синчжоу продолжил изливать желчь:

— К тому же, он старше меня. Терпеть не могу тех, кто старше. Вдруг он окажется таким же любителем читать нотации, как мой отец? Я что, добровольно ищу себе еще одного папашу на голову?

Чэнь Юньси это изрядно позабавило, и в ней проснулось колоссальное любопытство по отношению к его будущему партнеру:

— Твой избранник намного старше тебя?

— Без понятия, мне даже лень спрашивать, — Хэ Синчжоу пожал плечами.

Судя по словам старика, этот человек проработал подле него уже несколько лет, его характер, манеры и семейное происхождение заслуживали полного доверия. А значит, он определенно был старше на несколько лет, тут и гадать нечего.

Видя, что актер пребывает в крайнем раздражении и смятении, Чэнь Юньси лишь похлопала его по плечу в знак сочувствия:

— Ладно, я пойду закажу тебе билет.

Хэ Синчжоу небрежно махнул рукой, взял со стола лежащую рядом книгу и накрыл ею свое лицо.

Эффективность работы Чэнь Юньси была на высоте: она в кратчайшие сроки забронировала для Хэ Синчжоу билет на самолет, а также согласовала и скорректировала его рабочий график на ближайшие несколько дней.

На следующий день Хэ Синчжоу самым ранним рейсом вернулся в Тяньцзинь. Стоило шасси самолета коснуться земли, как он сразу же направился в больницу «Цзинькан», где в данный момент лежал старейшина рода Хэ.

«Цзинькан» являлась крупнейшей частной клиникой в Тяньцзине и по совместительству принадлежала их семейной корпорации Хэ Групп. Старик, дабы вынудить его вернуться, дошел до того, что даже уложил себя на больничную койку.

Добравшись до медицинского учреждения, Хэ Синчжоу натянул пониже кепку и надел защитную маску, стараясь не привлекать внимания и держаться как можно незаметнее, пока шел в сторону корпуса с палатами повышенного комфорта.

Высококласная частная клиника кардинально отличалась от шумных государственных больниц, так что никто не обратил на него ни малейшего внимания. Проходя через внутренний сад больничного двора, он держал в одной руке мобильный телефон и на ходу наговаривал ответ для Чэнь Юньси:

— Я только что прибыл в больницу, человека еще в глаза не видел. Можешь не быть настолько любопытной? Мне и без того тошно...

Бах!

Звук падения чего-то тяжелого заставил Хэ Синчжоу резко замереть на месте. Он повернул голову в направлении шума и сквозь густые зеленые насаждения разглядел впереди силуэты

двух людей.

Мужчина средних лет, со всклокоченными волосами и в крайне жалком, растрепанном виде, стоял на коленях прямо на земле. Его руки за спиной жестко заламывал человек в черном строгом костюме, с виду походивший на телохранителя.

— Отпусти меня!! — мужчина средних лет отчаянно и яростно дергался, пытаясь вырваться. Телохранитель с силой надавил ему на затылок, заставляя прижаться ниже к земле, и, вскинув голову, негромко произнес:

— Директор Фан.

Хэ Синчжоу сделал шаг назад, укрываясь за листвой, и обнаружил, что перед ними стоял еще один человек.

Этот мужчина был одет в белоснежную рубашку и темные классические брюки. Безупречно скроенная рубашка подчеркивала его невероятно узкую линию талии, а обнаженная шея на фоне коротких черных волос казалась ослепительно белой, буквально режущей глаза своей белизной.

Из-за того, что зеленые кусты частично перекрывали обзор, Хэ Синчжоу мог видеть лишь его профиль.

Это был очень молодой мужчина. Черты его лица казались высеченными из чистейшего нефрита, уголки губ были слегка поджаты, и он с высоты своего роста ледяным взглядом взирал на стоявшего перед ним на коленях человека.

Мужчину средних лет, судя по всему, до глубины души уязвило и взбесило то, что на него смотрят словно на бродячую собаку. С искаженным от бешеной ярости лицом он издал неистовый вопль и, собрав все силы, умудрился рвануться из стальной хватки телохранителя, после чего коршуном бросился прямо на стоявшего перед ним молодого человека!

Ноги Хэ Синчжоу сами собой дернулись, намереваясь вмешаться, однако в следующую же секунду он увидел, как этот незнакомец, ни на йоту не поддавшись панике перед лицом опасности, молниеносно вскинул ногу и точным, хлестким ударом впечатал подошву в грудь мужчины средних лет, напрочь опрокинув того обратно на землю.

Движение было выполнено на редкость четко, ловко, тяжело и надежно. Хэ Синчжоу, наблюдая за этой сценой со стороны, даже сам ощутил фантомную боль от этого удара.

Телохранитель среагировал мгновенно: он тут же навалился сверху, намертво прижимая буяну лицо к земле. На этот раз приложенная сила была столь велика, что физиономия мужчины средних лет буквально деформировалась от давления.

— Твою мать... — мужчина отчаянно брыкался, но его держали железной хваткой. С налитыми кровью глазами он, приложив колоссальные усилия, сумел приподнять лишь одно плечо. Не отрывая яростного взгляда от человека, который неспешным, размеренным шагом приближался к нему, он сорвался на пронзительный крик: — Фан Чжюй! Вели своей собаке убрать от меня руки!!

«Фан Чжюй?»

Хэ Синчжоу на мгновение остолбенел, а затем резко уставился на молодого мужчину.

Его зовут Фан Чжиюй?!

Неужели этот человек и есть его будущий партнер по браку?!

Лицо Фан Чжиюя оставалось абсолютно бесстрастным. Уверенной и твердой походкой он подошел вплотную к лежащему мужчине. Тот, скрежеща зубами от ненависти, сверлил его диким взглядом:

— Ты... бездушная, хладнокровная тварь! Эгоист! Ты не кончишь добром!! Запомни мои слова, тебе это даром не пройдет!

— Вот как? — Фан Чжиюй остался совершенно равнодушен к этим угрозам. Он слегка приподнял ногу в дорогой туфле и наступил мужчине прямо на плечо, с силой придавливая его обратно к земле, едва тот попытался снова дернуться.

— Кхм!

Застигнутый врасплох мужчина средних лет не удержался, и его подбородок со стуком врезался в твердую каменную плитку дорожки. Издав болезненный стон, он тем не менее продолжил истошно сыпать проклятиями:

— Не смей торжествовать раньше времени! Ты всего лишь цепной пес на побегушках у Хэ Групп, не более того! Неужели ты всерьез возомнил, что вся эта корпорация принадлежит тебе?! Рано или поздно ты разделишь мою участь! Я проклинаю тебя! От тебя отвернутся все близкие, ты сдохнешь в канаве, и у тебя никогда не будет потомства! Ты останешься без единого наследника, подохнешь бесплодным!!

Хэ Групп.

Теперь Хэ Синчжоу окончательно убедился: этот человек действительно являлся его суженым по контракту.

Слушая столь омерзительные и ядовитые проклятия со стороны извлекавшегося в грязи мужчины, даже Хэ Синчжоу, который сам славился своим острым языком и цинизмом, невольно нахмурился от отвращения.

Однако Фан Чжиюй пропустил весь этот поток оскорблений мимо ушей, словно его это вообще не касалось. Его голос прозвучал на редкость отстраненно и равнодушно:

— Вынужден тебя разочаровать. В моей семье царит полная гармония, родители живы и здоровы. А что касается отсутствия потомства...

Он на секунду запнулся, словно в его голове промелькнула какая-то мысль, и уголки его безупречных губ едва заметно дрогнули, складываясь в легкую усмешку.

Хэ Синчжоу помимо своей воли оказался заморожен этой едва уловимой, мимолетной улыбкой.

Однако не успел он как следует осмыслить это чувство, как намек на улыбку исчез без следа, подобно цветку эпифиллума, распускающемуся лишь на мгновение. В следующее мгновение до его ушей донесся леденящий душу голос Фан Чжиюя:

— Я изначально являюсь гомосексуалом, так что остаться без потомства для меня — вещь вполне естественная и закономерная, тебе не стоит утруждать себя заботами на этот счет.

Лучше побеспокойся о том, на сколько лет ты сядешь в тюрьму за кражу коммерческой тайны и растрату государственных средств, ничтожество.

Хэ Синчжоу впал в полное замешательство: «...»

Это его «остаться без потомства» — он что, сейчас только что и меня заодно оскорбил?

—

<http://bllate.org/book/17741/1659283>